

УДК 34**Криминологический подход к понятию и отличительным признакам неформальных объединений граждан, преследующих противоправные (некриминальные) цели****Саенко Пётр Александрович**

Аспирант,
Кубанский государственный университет,
350040, Российская Федерация, Краснодар, ул. Октябрьская, 25;
e-mail: saenko_science@internet.ru

Аннотация

В статье исследуется феномен неформальных объединений граждан, преследующих противоправные (некриминальные) цели в аспекте вопроса их социальной природы, причин и условий формирования, а так же правовой оценки их деятельности. Автор раскрывает специфику указанных объединений отталкиваясь от концепта гражданского общества в корреляции с проблемой определения допустимых границ реализации конституционной свободы граждан на объединения. При этом ставится вопрос о коллизии либеральных принципов построения общества и необходимости обеспечения общественной безопасности. Вопросы общесоциальных причин и условий, влияющих на появление объединений указанного вида рассматриваются в тесной связи с микросредовыми причинами и условиями. Особое внимание уделено влиянию на указанные процессы социокультурной энтропии. В публикации так же проанализированы основные подходы к определению специфических признаков неформальных объединений граждан, преследующих противоправные (некриминальные) цели. При этом автор устанавливает отличия указанных объединений от криминальных, экстремистских и террористических. Теоретические выводы автора основаны на исследовании практики Конституционного суда РФ.

Для цитирования в научных исследованиях

Саенко П.А. Криминологический подход к понятию и отличительным признакам неформальных объединений граждан, преследующих противоправные (некриминальные) цели // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 7А. С. 227-237.

Ключевые слова

Неформальные объединения граждан, общесоциальные причины, неформальные молодежные движения, криминальные организации, маргинальность, деструктивность, гибридное социальное пространство.

Введение

Придерживаясь демократических принципов, Российская Федерация в ст. 30 Конституции РФ закрепила право граждан на создание и функционирование объединений. В основном законе так же провозглашается свобода деятельности общественных объединений [Конституция Российской Федерации, [www](#)]. В современных условиях цифровой трансформации мир столкнулся с гибридным социальным пространством, в котором граждане могут выступать как партнёры органов власти, всё более проявляя свойства субъектности [Василенко, 2024]. Вместе с тем, реалии сегодняшнего времени отчетливо свидетельствуют о том, что не все объединения граждан имеют социально приемлемые цели или методы их достижения, что формирует вопрос о необходимости установления четкого водораздела, между объединениями граждан (просоциальные, антисоциальные, асоциальные) и создания правовых основ пресечения деятельности деструктивных (асоциальных), угрожающих обществу, государству и отдельным гражданам, объединениям.

Основная часть

Феномен объединения граждан в неформальные устойчивые коллективы (объединения), преследующие противоправные цели, известен середины XIX в. и связан с первым опытом реализации концепта гражданского общества. Однако, если на рубеже XIX-XX вв., так же, как и в советский период истории России, их появление было связано с политическими целями, то существующие сейчас неформальные объединения граждан, преследующие противоправные цели, проявляются в значительно широком спектре общественной жизни. На взгляд Л.А. Гордона [Гордон, 2013], в настоящее время большинство рассматриваемых объединений аполитичны. Вместе с тем, большая часть ученых, исследующих рассматриваемую проблематику, сходятся во мнении о том, что в основе объединения граждан в рамках неформальных коллективов лежат идеи либерализма. Многие участники подобных объединений мотивационно обусловлены в выборе своего поведения традициями демократической и либеральной мысли [Хорошилова, 2017]. Вместе с тем, подобное утверждение входит в диссонанс с содержанием деятельности неформальных объединений граждан, преследующих противоправные цели, поскольку по своей сущности они носят деструктивный характер по отношению к обществу, зачастую открыто противопоставляя себя государству, правоохранительным органам и т.п. В целом можно констатировать, что в основе объединения граждан в рамках рассматриваемых групп выступают неудовлетворенные интересы и потребности как каждого по отдельности, так и групп населения, а в ряде случаев (например, в сфере экологии) интересы общества в целом. Так, по справедливому мнению, С.В. Косарецкой: «Формирование неформальных молодежных движений и объединений и их бурное развитие показали, что существуют проблемы, противоречия и серьезные недостатки в удовлетворении интересов и потребностей общества, и что эти возникающие организации пытаются ответить на эту проблему, дополняя и стабилизируя все важные аспекты своей деятельностью» [Косарецкая, 2006]. МВД России относит подобные объединения к антиобщественным (отрицательной направленности) [Неформальные молодежные объединения, [www](#)]. К специфике указанных объединений относят поиск альтернативы фактам нарушения социальной справедливости, недостаткам в обществе, актам вандализма, хулиганства, то есть в вызове обществу, например, «скинхэды», «чистильщики» и другие [Павленок, 2005]. Зачастую участники указанных объединений, лично столкнулись с той или

иной социальной проблемой, не получили необходимого отклика (в виде решения проблемы, наказания виновных, применения мер реабилитации и социализации и т.п.) от официальных структур государства или поддерживаемых государством негосударственных образований. Неопределенность идентификации, двойственность или размытость мировоззренческих позиций личности приводят к дихотомии сознания, духовному кризису, аномии, психологическим заболеваниям, различным формам девиантного поведения или просто лишают людей нормальной человеческой жизни [Шалагинова, 2012]. Чем острее социальное противоречие на основе которого формируется неформальное объединение, тем радикальнее и агрессивнее методы, используемые его участниками для достижения поставленных целей. Некоторые авторы, делают вывод о том, что приверженцы антиобщественных объединений – жестоки и полностью противопоставляют себя обществу [Юдина, www]. На взгляд Е.А. Хорошиловой образование многообразных неформальных объединений полностью зависит от того, какие стремления людей заложены в основу объединений [Хорошилова, 2017]. В связи с ориентированностью они могут быть как дополнением организованных коллективов, так и их антиподами.

Для того, чтобы раскрыть специфические признаки неформальных объединений граждан, преследующих противоправные цели, следует рассмотреть общие теоретико-прикладные подходы к установлению юридических признаков объединений граждан. В теории права к таковым относят: 1) коллективный характер (А.В. Маркитантов, А.А. Алиев, Е.А. Хорошилова), 2) добровольность участия граждан (А.В. Маркитантов, А.А. Алиев, Н.А. Любутов, Д.А. Малый, А.Д. Тристан, Е.А. Хорошилова) самоуправляемость (А.В. Маркитантов, 4) наличие организационного оформления (А.В. Маркитантов, А.А. Алиев, Н.А. Любутов, Д.А. Малый, А.Д. Тристан); 5) специальная цель (А.В. Маркитантов, А.А. Алиев, Д.А. Малый) 6) общественная полезность (А.В. Маркитантов, А.А. Алиев), 7) законность деятельности (А.А. Алиев, Н.А. Любутов, Д.А. Малый, А.Д. Тристан).

В практике Конституционного суда РФ нашли подтверждение приведенные выводы ученых-правоведов. Так, безусловным признаком неформального объединения граждан признается «добровольность участия». В Постановлении от 3 апреля 1998 г. № 10-П Конституционного Суда Российской Федерации определено, что: «Любое объединение, его структура и организационно-правовые формы управления им должны быть основаны на личной инициативе, добровольном волеизъявлении и, следовательно, на добровольном членстве в таком объединении» [Постановление КС РФ № 10-П, 1998]. Указанный признак позволяет отграничить рассматриваемый тип объединений граждан, от объединений, имеющих согласно требованиям законодательства обязательный характер (например сообщества адвокатов, нотариусов, арбитражных управляющих и т.п.). Конституционный Суд РФ подтвердил конституционность обязательности участия в подобных объединениях, основываясь на их публичном предназначении, что нашло подтверждение в целом ряде судебных актов [Постановление КС РФ № 15-П, 1998]; [Постановление КС РФ № 12-П, 2005; Определение КС РФ № 782-О-О, 2010]¹. Помимо этого, в практике конституционного суда РФ нашел подтверждение и вывод о коллективном характере участия в объединениях граждан

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 мая 1998 г. № 15-П // Российская газета. 1998. 28 мая; Постановление Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2005 г. № 12-П // Российская газета. 2005. 28 декабря; Определение Конституционного Суда РФ от 1 июня 2010 г. № 782-О-О // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2010. № 3.

[Определение КС РФ № 1251-О, 2012; Постановление КС РФ № 4-П, 2008; Постановление КС РФ № 5-П, 2004; Постановление КС РФ № 8-П, 2013; Постановление КС РФ № 6-П, 2005; Постановление КС РФ № 1-П, 2005; Постановление КС РФ № 28-П, 2013; Постановление КС РФ № 16-П, 2009; Постановление КС РФ № 8-П, 2013]. Конституционный суд РФ также последовательно подтверждает позицию, согласно которой рассматриваемые объединения являются создаваемыми на добровольной основе по собственной инициативе формирования для защиты своих интересов и достижения общих целей [Определение КС РФ № 20-О, www].

По мнению Н.А. Любутова общественным объединениям граждан присущи так же такие признаки как: наличие у учредителей, членов или участников объединения; личный характер участия членов в деятельности объединения; негосударственный характер объединения [Любутов, 2011]. На взгляд Д.А. Малого к таковым так же следует отнести участие в объединении как минимум двух лиц (на этот признак указывает и А.Д. Тристан) и постоянный характер [Малый, 2002].

Определив характерные признаки социально одобряемых объединений граждан, возникает возможность установить их отличие от асоциальных неформальных объединений граждан. В контексте сказанного следует обратиться к признакам неформальных объединений граждан, выделяемым в отечественной правовой доктрине. Так, на взгляд Д.И. Громова это: 1) добровольность участия; 2) общие цели и интересы участников объединений; 3) отсутствие формальных правил и процедур [Громов, 2008]. В данном случае автор вводит такой специфический отличительный признак указанных объединений как «отсутствие формальных правил и процедур». Однако, вряд ли это оправдано, исходя их объективного содержания деятельности указанных объединений. Любая система, для оптимизации своей организации на определенном этапе своего существования неизбежно приходит к формированию внутренних, а на более поздних этапах и внешних, правил взаимодействия участников. В противном случае невозможно было бы обеспечить устойчивость группы и координацию взаимных действий. В данном случае следует говорить, что возникновение указанных объединений граждан носит стихийный характер и, как правило, связано с достаточно резонансным инфоповодом.

По мнению другого автора Е.Б. Здравомыслова, отличительными признаками указанных объединений являются: не закреплённость в официальных документах; слабо-выраженная внутренняя структура; не связанность участников ярко выраженными интересами; отсутствие явного лидера; альтернативный характер по отношению к государственным структурам; отсутствие классификации [Здравомыслов, 2012]. В целом соглашаясь с приведенным пониманием, все же нельзя не отметить несостоятельность вывода относительно того, что для неформальных групп характерна «не связанность участников ярко выраженными интересами». Напротив, объединение вокруг четко выраженной социальной проблемы формирует мотивированность и четкое целеполагание действий участников подобных объединений. Требуется самостоятельного анализа такой признак неформальных объединений граждан как «маргинализация» [Беляев, www; Матюхина, 2019]. Так, Л.А. Донцов формулирует следующий вывод: «Для включения в общественную жизнь маргинализированных групп населения повсеместно создаются неформальные общественные движения – правозащитные, просветительские, культурные, благотворительные, религиозные, экологические, земляческие и др.»². Отсутствие унифицированного понимания указанной категории требует

² Донцов А.Л. О современном состоянии молодежного прокоммунистического движения в Белгородской области // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по мат. XXX

дополнительных разъяснений, относительно смысла, который вкладывают в нее авторы, используя как отличительный признак неформальных объединений граждан. На взгляд М.С. Ивановой маргинальный – означает «пограничный», вынесенный на грань знакомого мира, выходящий за рамки привычной социальной структуры [Иванова, 2013]. Другие авторы считают, что «маргинальность» обозначают относительно устойчивые социальные явления, возникающие на границе взаимодействия различных структур, культур, социальных общностей, в результате чего определенная часть социальных субъектов оказывается за их пределами [Шалагина, 2017]. В полной мере отражает сущность проявлений маргинализации следующий вывод: «Маргинализация – это процесс формирования специфических отношений между социальными субъектом и общностью, в результате которых индивиды и социальные группы характеризуются кризисом идентичности» [Шалагина, 2017]. Маргинализация всегда связана с явлением социокультурной энтрапии. По мнению политолога и психолога О. Ольшанского, часто понятие маргинальность означает общность черт мышления и поведения тех представителей социальных подгрупп, которые в тем или иным обстоятельствам не в состоянии интегрироваться в референтные общности [Ольшанский, 2002]. Именно поэтому она продуцирует усиление тенденции объединения граждан в неформальные объединения. Маргинальные элементы, будучи выбитыми из социальной структуры, подобно заряженным частицам при электролизе, контролируются этими институтами в значительно меньшей степени, обладают значительно более высоким потенциалом для социальной мобильности [Иванова, 2013]. Ярким подтверждением сказанному выступает факт того, что в настоящий период времени на фоне обострения проблемы внешней миграции наблюдается рост неформальных объединений как со стороны коренного населения, так и со стороны мигрантов [Малиновский, Гончаров, Петренко, 2024]. Маргинализация проявляется в обострении конфликта культур, в изменении системы ценностей. В свою очередь, именно маргинализация приводит к девиациям и росту антиобщественного поведения. Маргинальные формы девиации могут быть представлены различными поведенческими реакциями и включать в себя противоправное (делинквентное) поведение, вандализм, асоциальное и аморальное поведение, особенности проявления пограничных акцентуированных свойств характера, различные формы нервно-психической неустойчивости, повышенную конфликтность, агрессивность, бродяжничество, суицидальные тенденции в поведении и так далее [Голокова, Ким, www]. По данным ВЦИОМ «ключевыми страхами россиян в 2020 году стали опасения роста социальной несправедливости (70%), снижения доходов (68%) и недоступности привычных товаров в связи с их дороговизной (67%). Наименьшие опасения у россиян вызывают возможные беспорядки внутри страны (33%), разгул преступности (33%) [Малышкина, 2022].

Для неформальных объединений граждан, преследующих противоправные цели характерен деструктивный характер деятельности, направленный на разрушение основ гражданского общества и правового государства. Однако, данный факт не может свидетельствовать лишь о негативном содержании деятельности рассматриваемых групп. Однобокая оценка здесь недопустима. Научный подход к рассматриваемому феномену не может быть обеспечен без учета выводов теории «аномии», согласно которой, девиации в обществе и проявления «внешней аномии» способны играть и позитивную роль в процессе общественного развития [Малышкина, 2022]. Внешняя аномия, в том числе и проявляющаяся через деятельность неформальных объединений граждан, преследующих некриминальные цели, определяет те

сферы жизнедеятельности социума и государства, в которых недолжным образом осуществлено урегулирование, а в целях предотвращения социальных катаклизмов, заставляет власть предпринимать меры, направленные на устранение социальных противоречий, влекущих девиацию. Ярким примером подобного выступает включение в законодательство о местном самоуправлении положений о легальных формах проявления гражданской позиции граждан, проживающих на определенной территории при решении вопроса о ее развитии³. К таковым согласно ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления» отнесены: общественные обсуждения и публичные слушания (ст. 28) [Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», [www](http://www.rosstat.gov.ru)]. Данная законодательная меры нейтрализовала проблему отстраненности социально-активной части населения от решения насущных проблем местного значения, что привело к заметному снижению протестных движений, равно как и неформальных объединений граждан по вопросам местного самоуправления.

С правовой точки зрения основным отличительным признаком неформальных объединений является их нелегальное существование и функционирование, поскольку в нарушении положений действующего законодательства они не прошли обязательную регистрацию в Минюсте РФ согласно ст. 21 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об общественных объединениях» [Федеральный закон «Об общественных объединениях», [www](http://www.rosstat.gov.ru)]. Признак законности создания и деятельности объединения предполагает, что объединения могут создаваться и действовать исключительно в законных целях [Тристан, 2017]. Конституционный Суд РФ неоднократно отмечал, что обязанность соблюдать Конституцию РФ и законы, установленная ст. 15 (ч. 2) Конституции РФ, в полной мере распространяется на объединения граждан [Определение КС РФ № 247-О-О, 2009]; [Определение КС РФ № 155-О-О, [www](http://www.rosstat.gov.ru)]. Их формирование и функционирование должны носить законный характер и отвечать требованиям, вытекающим из Конституции РФ – как из ее специальных предписаний, определяющих объективные пределы нормативного содержания права на объединение, включая запрет создания и деятельности общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ст. 13, ч. 5), так и из положений ее ст. 55 (ч. 3), предусматривающих возможность ограничения, наряду с другими конституционными правами и свободами, права на объединение федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [Постановление КС РФ № 2-П, 2015].

Важным выступает вопрос о водоразделе неформальных объединений граждан, не преследующих криминальные цели и криминальных объединений граждан. В данном случае главной отличительной чертой выступает содержание деятельности. Для первых объединений граждан характерна делинкветность поведения (лат. «delinquo» – совершать проступок, провиниться), которая проявляется в совершении противоречащих этике, морали, нормам гражданско-правового, административного законодательства действий. Криминальные же

³ См. подробнее: Малышкина Д.А. Формы общественного участия в формировании городской среды // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2022. № 1. С. 86.

неформальные объединения граждан нацелены на совершение деяний, подпадающих под уголовно-правовой запрет.

Заключение

Таким образом, коллективные объединения граждан, преследующие противоправные (некриминальные) цели, представляют собой неформальные, деструктивные, маргинальные объединения граждан, ставящие перед собой цели достижения того или иного результата в решении различных вопросов общественной и/или политической жизни, в альтернативе к существующим в государстве механизмам правового урегулирования и принятых процедур, причем, с применением противоправных способов, оставаясь за рамками превенции уголовного закона.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/2fd1c7c9b207640443093237e96f505e64cbc197/ (дата обращения: 11.04.2025 г.).
2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/5f6f7721cc98fe40947a5feaedd79eae8b40591/ (дата обращения: 16.05.2025).
3. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об общественных объединениях» – Текст электронный URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/ (дата обращения: 16.05.2025).
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П // Российская газета. 2005. 8 февраля;
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 3 марта 2004 г. № 5-П // Российская газета. 2004. 16 марта.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 3 апреля 1998 г. № 10-П // Российская газета. 1998. 15 апреля.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2009 г. № 16-П // Российская газета. 2009. 27 ноября.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 марта 2008 г. № 4-П // Российская газета. 2008. 19 марта.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 февраля 2015 г. № 2-П // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 мая 1998 г. № 15-П // Российская газета. 1998. 28 мая.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2005 г. № 12-П // Российская газета. 2005. 28 декабря;
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 28-П // Российская газета. 2013. 27 декабря ;
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2013 г. № 8-П // Российская газета. 2013. 30 апреля.
14. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 мая 2005 г. № 6-П // Российская газета. 2005. 7 июня.
15. Определение Конституционного Суда РФ от 1 июня 2010 г. № 782-О-О // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2010. № 3.
16. Определение Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2009 г. № 247-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 5.
17. Определение Конституционного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 155-О-О // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
18. Определение Конституционного Суда РФ от 19 марта 1997 г. № 20-О // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
19. Определение Конституционного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 1251-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2013. № 1.
20. Алиев А.А. Защита права на объединение в Конституционном Суде Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 10–31.
21. Беляев Г.Ю. Молодежные субкультуры и неформальные общности в пространстве социального контакта и взаимодействия с ними образовательных организаций // Журнал «Наука и мир». № 5-2 (21). С. 53.
22. Василенко Л.А. Метаморфозы цифровой многосубъектности: регулятивы мягкого управления vs программированного общества // Наук. Культура. Общество. 2024. Т.30. № 2. С. 11.
23. Голокова А. В., Ким К. В. Маргинальность как предпосылка девиантного поведения. URL: <https://www.scienceforum.ru/2016/1787/22221> (дата обращения: 23.04. 2025 г.)
24. Гордон Л.А. Новые социальные движения в России. М., 2013. 188 с.

25. Громов Д. И. Изучение молодежных субкультур России: современное состояние и проблемы // Этнографическое обозрение. 2008. № 1. С. 4.
26. Донцов А.Л. О современном состоянии молодежного прокоммунистического движения в Белгородской области // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по мат. XXX междунар. студ. науч.-практ. конф. № 1 (30). 2016. № 1 (30). С. 27
27. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда – Текст электронный URL http://www.ckr.ru/biblio/d/dur_labour.htm (дата обращения: 16.05.2025).
28. Здравомыслов Е.Б. Парадигмы и модели социологии общественных движений. Социология общественных движений: концептуальные модели исследования. М.: Наука, 2012. С. 56.
29. Иванова М.С. Маргинализация и ее динамика в современном российском обществе // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. Вып. 2 (14). С. 163.
30. Козырева М.В., Тарасенко А.А. Качество жизни населения и специфика правоприменения в российской социокультурной ментальности // Проблемы экономики и управления: социокультурные, правовые и организационные аспекты. Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева. 2021. С. 84.
31. Косарецкая С.В. Неформальные объединения молодежи: профилактика асоциального поведения. СПб.: Издательство КАРО, 2006. 400 с.
32. Любутов Н.А. Конституционное право граждан на объединение: правовая природа и механизм реализации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 8.
33. Малиновский О.Н., Гончаров В.В., Петренко Е.Г. Общественный контроль за трудовыми мигрантами в России: к постановке проблемы // Национальная безопасность / Nota Bene. 2024. № 4. С. 61-72.
34. Малый Д.А. Конституционное право на объединение в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. С. 10-11.
35. Малышкина Д.А. Формы общественного участия в формировании городской среды // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2022. № 1. С. 86.
36. Маркитантов А.В. Негосударственные объединения в Российской Федерации: теория и практика конституционно-правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 9.
37. Матюхина Н.Г. Неформальные общественные движения и объединения // Форум молодых ученых. 2019. № 1 (29). С. 802.
38. Неформальные молодежные объединения <https://xn--80aehnbahgpuski0b0c.34.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/23815955/> (дата обращения: 08.05.2025 г.).
39. Ольшанский О.В. Политическая психология, М., 2002. С. 310.
40. Павленок П. Д. Теория, история и методика социальной работы. М.: Дашков и К°, 2005. 476 с.
41. Тристан Д.В. Объединения граждан: понятие и признаки (в контексте правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации) // Конституционное правосудие. 2017. № 3 (57). С. 11- 17.
42. Хорошилова Е.А. Сущность неформальных общественных объединений: причины возникновения и характерные // Экономика и социум. 2017. № 1 (32). С. 896-897.
43. Шалагинова Н. А. Социальная маргинальность (характерологические свойства и типологические признаки): дис. ... канд. фи-лос. наук. Ростов н/Д, 2012. С. 12.
44. Шалагина Н.А. Социальная маргинальность как предпосылка девиации // Философия права. 2017. № 4 (83). С. 128.
45. Юдина А.В. Неформальные объединения молодежи: позитивное и негативное влияние на развитие личности подростка <https://www.teacherjournal.ru/categories/9/articles/2911> (дата обращения: 11.05.2025 г.).

Criminological Approach to the Concept and Distinctive Features of Informal Associations of Citizens Pursuing Unlawful (Non-Criminal) Goals

Petr A. Saenko

Graduate Student,
Kuban State University,
350040, 25 Oktyabrskaya str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: saenko_science@internet.ru

Abstract

The article examines the phenomenon of informal associations of citizens pursuing unlawful (non-criminal) goals, focusing on their social nature, causes and conditions of formation, as well as the legal assessment of their activities. The author reveals the specifics of these associations based on the concept of civil society in correlation with the problem of defining the permissible boundaries of the constitutional freedom of association. The study raises the issue of the collision between liberal principles of societal organization and the need to ensure public security. The general social causes and conditions influencing the emergence of such associations are considered in close connection with micro-environmental causes and conditions. Special attention is paid to the influence of socio-cultural entropy on these processes. The publication also analyzes the main approaches to defining the specific characteristics of informal associations of citizens pursuing unlawful (non-criminal) goals. The author establishes differences between these associations and criminal, extremist, and terrorist organizations. The theoretical conclusions are based on the study of the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation.

For citation

Saenko P.A. (2025) Kriminologicheskiy podkhod k ponyatiyu i otlichitel'nyim priznakam neformal'nykh ob'yedineniy grazhdan, presleduyushchikh protivopravnyye (nekriminal'nyye) tseli [Criminological Approach to the Concept and Distinctive Features of Informal Associations of Citizens Pursuing Unlawful (Non-Criminal) Goals]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (7A), pp. 227-237.

Keywords

Informal associations of citizens, general social causes, informal youth movements, criminal organizations, marginality, destructiveness, hybrid social space.

References

1. The Constitution of the Russian Federation" (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/2fd1c7c9b207640443093237e96f505e64cbc197 / (date of access: 04/11/2025).
2. Federal Law No. 131-FZ of 06.10.2003 (as amended on 08.08.2024) "On the General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation" (as amended and supplemented, intro. effective from 09/01/2024) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/5f6f7721cc98fe40947a5feaaddc79eae8b40591 / (date of reference: 05/16/2025).
3. Federal Law No. 82-FZ of 05/19/1995 (as amended on 08/08/2024) "On Public Associations" – Text electronic URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/ (date of access: 05/16/2025).
4. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 1-P dated February 1, 2005 // Rossiyskaya Gazeta. 2005. February 8th;
5. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated March 3, 2004 No. 5-P // Rossiyskaya Gazeta. 2004. March 16.
6. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 10-P dated April 3, 1998 // Rossiyskaya Gazeta. 1998. April 15th.
7. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 16-P dated November 9, 2009 // Rossiyskaya Gazeta. 2009. November 27.
8. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 4-P dated March 11, 2008 // Rossiyskaya Gazeta. 2008. March 19th.
9. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated February 17, 2015 No. 2-P // Access from the SPS ConsultantPlus.
10. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 15-P dated May 19, 1998 // Rossiyskaya Gazeta.

1998. May 28.
11. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 12-P dated December 19, 2005 // Rossiyskaya Gazeta. 2005. December 28th;
12. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 19, 2013 No. 28-P // Rossiyskaya Gazeta. 2013. December 27th ;
13. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 8-P dated April 22, 2013 // Rossiyskaya Gazeta. 2013. April 30th.
14. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 6-P dated May 31, 2005 // Rossiyskaya Gazeta. 2005. June 7.
15. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation dated June 1, 2010 No. 782-O-O // Bulletin of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation. 2010. No. 3.
16. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation dated February 5, 2009 No. 247-O-O // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2009. No. 5.
17. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation dated January 26, 2010 No. 155-O-O // Access from the SPS "ConsultantPlus".
18. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation dated March 19, 1997 No. 20-O // Access from the SPS "ConsultantPlus".
19. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation dated June 28, 2012 No. 1251-O // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2013. No. 1.
20. Aliev A.A. Protection of the right to association in the Constitutional Court of the Russian Federation : abstract of the dissertation. ... kand. jurid. M., 2000. pp. 10-31.
21. Belyaev G.Y. Youth subcultures and informal communities in the space of social contact and interaction with them in educational organizations // Journal "Science and the World". No. 5-2 (21). p. 53.
22. Vasilenko L.A. Metamorphoses of digital multi-subjectivity: regulations of soft management vs a programmed society. Culture. Society. 2024. Vol.30. No. 2.
- pp. 11-23. Golokova A.V., Kim K. V. Marginality as a prerequisite for deviant behavior. URL: <https://www.scienceforum.ru/2016/1787/22221> (date of reference: 04/23/2025)
24. Gordon L.A. New social movements in Russia. Moscow, 2013. 188 p.
25. Gromov D. I. The study of youth subcultures of Russia: current state and problems // Ethnographic review. 2008. No. 1. p. 4.
26. Dontsov A.L. On the current state of the youth pro-communist movement in the Belgorod region // Youth Scientific Forum: Social and Economic sciences: electronic collection of articles on mat. XXX International Student scientific and practical conference. № 1 (30). 2016. № 1 (30). P.
- 27-27. Durkheim E. On the division of social labor – Text electronic URL http://www.ckp.ru/biblio/d/dur_labour.htm (date of access: 05/16/2025). 28.
- Zdravomyslov E.B. Paradigms and models sociology of social movements. Sociology of Social Movements: conceptual research models. Moscow: Nauka, 2012. p. 56.
29. Ivanova M.S. Marginalization and its dynamics in modern Russian society // Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology. 2013. Issue 2 (14). pp. 163.
30. Kozyreva M.V., Tarasenko A.A. The quality of life of the population and the specifics of law enforcement in the Russian socio-cultural mentality // Problems of economics and management: socio-cultural, legal and organizational aspects. Kemerovo: Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev. 2021. P. 84.
31. Kosaretskaya S.V. Informal youth associations: prevention of antisocial behavior. St. Petersburg: KARO Publishing House, 2006. 400 p.
32. Lyubutov N.A. The constitutional right of citizens to association: the legal nature and mechanism of implementation : dis. ... kand. jurid. M., 2011. pp. 8.
33. Malinovsky O.N., Goncharov V.V., Petrenko E.G. Public control over labor migrants in Russia: to pose the problem // National Security / Nota Bene. 2024. No. 4. pp. 61-72.
34. Maly D.A. The constitutional right to association in the Russian Federation : abstract of the dissertation. ... kand. jurid. sciences'. Kazan, 2002. pp. 10-11.
35. Malyshkina D.A. Forms of public participation in the formation of the urban environment // Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences. 2022. No. 1. p. 86.
36. Markitantov A.V. Non-governmental associations in the Russian Federation: theory and practice of constitutional and legal regulation: abstract of the dissertation of the Candidate. jurid. sciences'. Yekaterinburg, 2002. p. 9.
37. Matyukhina N.G. Informal social movements and associations // Forum of Young Scientists. 2019. No. 1 (29). pp. 802.
38. Informal youth associations <https://xn--80aehnbahgpuski0b0c.34.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/23815955> / (date of reference: 05/08/2025).
39. Olshansky O.V. Political psychology, Moscow, 2002. pp. 310.
40. Pavlenok P. D. Theory, history and methodology of social work. Moscow: Dashkov and Co., 2005. 476 p.

-
41. Tristan D.V. Citizens' associations: the concept and features (in the context of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation) // Constitutional Justice. 2017. No. 3 (57). pp. 11-17.
 42. Khoroshilova E.A. The essence of informal public associations: causes and characteristics // Economics and Society. 2017. No. 1 (32). pp. 896-897.
 43. Shalaginova N. A. Social marginality (characterological properties and typological features): dissertation of the Candidate of Sciences. Rostov n/A, 2012. p. 12.
 44. Shalagina N.A. Social marginality as a prerequisite for deviation // Philosophy of Law. 2017. No. 4 (83). p. 128.
 45. Yudina A.V. Informal youth associations: positive and negative impact on adolescent personality development <https://www.teacherjournal.ru/categories/9/articles/2911> (date of application: 05/11/2025).